Ситуация в мире шиноби постепенно ухудшалась.

Сунагакуре(деревня скрытого песка) обвинил Коноху(скрытый лист) в злонамеренном присвоении его доли заданий, а Коноха обвинила Сунагакуре в пересечении Страны Дождя и разграблении границы Страны Огня.

Трения между Конохой и Суной продолжались, Ивагакуре(скрытый камень) и Кумогакуре(скрытое облако) относились друг к другу неоднозначно, а Киригакуре(скрытый туман) тайно мобилизовали вооружённые силы.

Страна Дождя, расположенный между тремя Странами Земли, Ветра и Огня, было вынуждено стать центральной зоной и жертвой борьбы между великими державами.

Облака свинцового цвета расползлись по небу, делая эту плачущую страну ещё более одинокой и печальной.

Лишь бездомные дикие псы скрючились рядом с трупами и вгрызались в них.

— Конан, иди за мной...

— Грр! — Дикие собаки настороженно подняли уши, оскалили зубы и посмотрели на туманную дымку.

Вдалеке послышались шаги, смешанные с негромким рокотом.

Пока тучи не разразились ветвистым громом, и мир не окрасился в серо-белые тона.

Вдали, в безлюдном месте, из дождя и тумана, пошатываясь, вышли две изможденные фигуры, их белые, словно у призрака, лица освещались светом.

— Яхико, мне так холодно...

— Потерпи ещё немного... Если мы ничего не найдём, то придётся возвращаться ни с чем.

Рваный и широкий плащ прикрывал худую и невысокую фигуру, а глаза под тенью были по-прежнему яркими. Маленькое личико с желтоватым оттенком, на вид ему всего пять или шесть лет.

Мальчик с рыжими волосами по имени Яхико и голубоволосая девочка по имени Конан.

Глаза обоих детей постоянно осматривали окрестности.

Но большинство домов с обеих сторон обветшали. В грязи с разрушенными стенами смутно виднелись трупы, может быть, мужчин и женщин, может быть, стариков и детей, полуразложившиеся и пропитанные грязью, гниющие и вонючие.

Судя по всему, поселение было вырезано.

Белые кости выставлены на всеобщее обозрение, и на тысячи миль не слышно петушиного крика.

Всякий раз, когда они видели изломанный и гниющий труп, Конан корчила лицо и подсознательно поджимала губы, а в глазах Яхико отражались печаль и страх.

Бледные лица с остатками страха постепенно запечатлелись в его памяти.

— Яхико, посмотри туда...

Только когда Конан потянула его за рукав, Яхико вышел из транса и посмотрел в ту сторону, куда она указала.

Он увидел переулок и фигуры в нём.

Это был странный труп в серой жилетке с поднятой головой.

— Нашёл!

На лице Яхико появилась радость. Убедившись, что поблизости никого нет, он тихонько проскользнул в переулок.

Как только он ступил в переулок, завеса дождя, тяжело давившая на его плечи, словно внезапно оборвалась.

— Ха!

Яхико подсознательно издал вздох облегчения.

Конан подняла голову и подсознательно потрогала горло.

Она не знала, была ли это иллюзия, но почувствовала холодок.

Подняв голову, она увидела только бушующий ветер и темноту, накрывшую палатку, не было

видно даже света луны.

— Это тело чунина из Сунагакуре!

Неконтролируемый возглас рядом с ней прервал необъяснимую потерю сознания Конан.

Она опустила голову и посмотрела на фигуру.

И увидела, что труп, облачённый в налобную повязку Сунагакуре, лежит на спине, а в левую глазницу воткнут кунай, обнажая текстуру мышц и разорванные алые кровеносные сосуды.

Ослепительная кровь стекала по его лицу и телу, образуя красноватое зеркало, отражающееся в размытом переулке.

— Здесь должен быть один!

Яхико, мальчик лет четырёх-пяти, сидел на корточках перед трупом. Он не испытывал отвращения к вонючему трупу. Наоборот, он с предвкушением протянул к нему руку.

Видно, что он уже не в первый раз занимается подобными вещами. Он так же искусен, как и те дикие собаки, которые поедают трупы.

На самом деле он делал то же самое, что и дикая собака.

Если сможешь найти что-нибудь хорошее из трупа шиноби, то сможешь отправиться в столицу Страны Дождя, чтобы обменять его на еду. Если не найдёшь, то можешь только приступить к воровству…

Конан тихо стояла в стороне и спокойно смотрела на труп.

— …Это так страшно. — После долгого молчания она тихо прошептала.

Видя, что труп до самой смерти сохраняет свирепое и ошеломлённое выражение лица, Конан могла почти представить, как убили этого шиноби.

Смотря на труп, вырисовывалась картина смерти. Если человек хотел пробить голову, ему нужно было хотя бы взять нож, верно?

Сначала ввести короткий нож в глазницу, а затем надавить или пнуть по нему, чтобы пробить её с силой.

На лице шиноби из Сунагакуре даже оставалось выражение настороженности, означавшее, что он осторожно ступил в переулок, но был убит кем-то прежде, чем успел среагировать.

Подумав об этом, Конан почувствовала лёгкое беспокойство и огляделась по сторонам, но не смогла найти источник своего беспокойства.

Ледяной холод, смешанный с запахом крови, вдыхался в лёгкие, а слабый, неясный лунный свет отражался от земли.

По обеим сторонам переулка высились пёстрые стены, покрытые влажными пятнами воды и мхом. На тёмных паутинах застыли пауки, словно ожидая, когда в паутину попадет пища.

Во всём переулке было очень тихо, как будто они одни остались в этом мире. Занавес от дождя у входа в переулок был похож на дверь, запирающую двух заблудившихся зверей в клетке.

Яхико не заметил беспокойства Конан, опустил голову и стал шарить по карманам, и вдруг его глаза загорелись.

— Нашёл! — Удивлённо воскликнул он и достал сумку шиноби: — Конан, смотри, в ней сюрикены и взрывные свитки… — Взбудоражено говорил Яхико.

Но не успел он договорить, как Конан прервала его дрожащим голосом:

— Э-эй, Яхико! Ты слышал это?

— …Что я слышал? — Яхико, не удержавшись, поднял голову и спросил.

Конан безучастно смотрела на бушующую за окном бурю.

«Мне показалось, что я услышала какой-то звук, скрытый в вое дождя и ветра».

«Кажется…»

Щелчок…

Щелчок…

В этот момент в голове Яхико возник страх.

Небо вдруг окрасилось в пылающий белый цвет от молнии, разорвавшей тучи.

В дожде и тумане вдалеке ослепительно белым светом отразились три тени на земле, стройные, как призраки.

Вшух!

Вшух!

Странные звуки слышались всё ближе и ближе, и обоих мгновенно захлестнула волна страха.

ГРОМЫХ!!!

Вслед за падающей молнией раздался раскат грома.

Конан и Яхико внезапно опомнились, и их юные лица мгновенно побледнели.

Они ясно услышали и поняли это.

Что же означали эти звуки поблизости?

«Враги!!!»

Яхико отпрянул, схватил одежду Конан, развернулся и побежал прочь.

Но только он встал и сделал шаг.

Вшух!

В периферийном зрении перед ним внезапно пронёсся черный холодный свет.

В этот момент Яхико даже почувствовал слабый рыбный запах.

Динь!

Но в следующую секунду раздался тонкий и чёткий звук удара, и светящийся холодным светом кунай внезапно отклонился от первоначальной траектории броска.

Он пролетел прямо перед Яхико и пробил стену рядом с ним, пустив трещины.

— Яхико… — Маленькое личико Конан было очень бледным, и она держалась за угол одежды

Яхико.

— *Глыть…*

Всё тело Яхико застыло на месте, как камень, рот был слегка приоткрыт, горло перекатывалось вверх-вниз, а дыхание застыло.

Кристаллическая жидкость, то ли пот, то ли дождь, стекала с висков по щекам к подбородку и, наконец, капнула на землю, разбиваясь на брызги.

— Я… Всё в порядке… — Он поднял дрожащую руку и коснулся носа.

Почувствовав покалывание и влагу на кончиках пальцев, его зрачки слегка дрогнули, волосы по всему телу встали дыбом, и он даже ощутил желание описаться.

«Почти!..»

Он почти умер!

Впервые он почувствовал страх смерти так близко.

Но дальше случилось вот что…

Вшух!

Щелчок…

Щелчок.

Не успел Яхико выйти из транса, как из-под завесы дождя вышли две фигуры в сопровождении странных звуков, постепенно становившимися всё отчётливее.

Оба они были в шляпах, а у одного из них были длинные жёлтые волосы. Окровавленный кунай всё ещё крутился на его пальце, и кровь и дождевая вода собирались на кончике куная и выплескивались в стороны.

У второго мужчины на лице был отвратительный шрам, он нёс завёрнутую в брезент вещь в форме человека, и странный звук доносился из-за его спины.

— Что? — Увидев худого и невысокого Яхико, шиноби-блондин из Сунагакуре был ошеломлён, а

потом нахмурился и пожаловался: — Оказывается, это были просто два сопляка.

— Ты только увидел? — Шиноби Сунагакуре со шрамом немного удивился и сказал: — Я думал, ты это увидел, поэтому и сжалился и промазал.

Выражение лица блондина вдруг стало немного уродливым, и он выругался: — Хмф! Я явно целился ему в голову!

Шиноби со шрамом подумал, что он просто шутит, улыбнулся и посмотрел на труп в переулке.

— Этот идиот действительно здесь и подох… — Говоря это, он посмотрел на Яхико и Конан и равнодушно произнёс: — Помнится, лорд Казекаге говорил, что нужно стараться не трогать мирных жителей?

Услышав это, Яхико и Конан были поражены. Через мгновение в их глазах появилась надежда.

— Да ты угараешь. — Блондин презрительно усмехнулся: — Не забывай, что во время своей первой миссии уровня А ты убил группу мирных жителей Страны Дождя.

— Возможно, среди убитых тобой гражданских были родители этих детей…

Сказав это, он резко повернул голову и мгновенно бросил кунай в руке.

В одно мгновение Яхико и Конан, которые двигались до этого момента, застыли на месте, а кунай точно вонзился рядом с их ногами.

— Будьте умницами! — Блондин шутливо улыбнулся, словно кот, играющий лапами с мышью, и медленно подошёл к Яхико и Конан.

Шиноби со шрамом не стал его останавливать. Он просто потрогал шрам на своём лице. Казалось, он немного побаливал. Не удержавшись, он холодным голосом предупредил: — Поторопись и помоги мне забрать тело этого идиота.

Услышав, что эти двое не проявят милосердия, надежды Яхико и Конан угасли, а в их глазах появилось отчаяние.

Тени деревьев рядом с ним, казалось, колыхались одна за другой, и они холодно усмехались над двумя детьми, которые упорно сопротивлялись.

Даже ощущение холодного ветра, проникающего за воротник, стало более глубоким. От холода, пронизывающего до костей, рука Яхико, державшая повязку, побелела, а грудь тяжело

вздымалась.

— Почему? — Пробормотал он дрожащим голосом.

Он не понимал, почему в войнах шиноби участвуют мирные жители, и не понимал, почему война между великими державами втягивает в пламя войны Страну Дождя.

Страна Огня и Страна Ветра, Сунагакуре и Конохагакуре — все они, похоже, сражаются за свою собственную “справедливость”.

Причина, по которой Сунагакуре развязала войну — справедливое распределение ресурсов.

“Справедливость”, какая «справедливая» и «правильная» причина.

Однако они просто хотят жить. Разве это такое сложное желание, разве они неправы? Если так, то кто прав в этой ситуации?

— Это твои последние слова? — Блондин, который уже подошёл к переулку, приподнял брови и немного обеспокоенно сказал: — К сожалению, даже если ты спросишь меня, я не знаю, как тебе ответить.

После этих слов блондин вышел на улицу, не останавливая шагов, и мягко ступил в завесу из падающего дождя у входа в переулок.

Конан, на лице которой было лишь выражение поражения, внезапно остолбенела, её взгляд остановился на луже крови под мёртвым шиноби.

Если смотреть с её точки зрения, то поверхность воды цвета крови выглядела как зеркало, но в нём отражалась пара тёмно-синих глаз.

Словно хищник, спокойно наблюдающий за своей добычей в глубоком бассейне.

Даже в оцепенении Конан казалось, что эти глаза слегка изогнуты, словно… улыбаются?

Или смеются?

Кто это смеётся?

Прежде чем она успела поднять голову, чтобы разглядеть всё отчётливо, её взгляд прервался.

Перед глазами стоял Яхико, который хотел встать перед ней и раскрыл руки, чтобы защитить её, а также кунай, поднятый шиноби, и свирепая улыбка на его лице.

— Эй, парень, в следующей жизни молись, чтобы не родиться в маленькой стране.

В момент после сказанного, когда блондин попытался взмахнуть оружием в руке, ничего не произошло.

Не стала течь тёплая кровь, не было даже того освежающего чувства, которого он так жаждал.

От такого положения дел блондин на мгновение остолбенел, и его глаза слегка обратились в другую сторону, чтобы посмотреть на свою руку.

Он увидел, что на руке, державшей кунай, рукав медленно разрывается, а кожа под ним трескается, прочёрчивая круглую красную линию...

Когда брызнула кровь, рука сползла вниз и постепенно отделилась от плеча, обнажив гладкие и аккуратные переломы с тонкой текстурой скелета и мышц.

Боль отразилась в коре головного мозга. Итак, после того как человек получил прямую травму, сколько времени требуется для того, чтобы информация о боли поступила в кору головного мозга, и сколько времени требуется для того, чтобы возникла ответная реакция?

Ответ: одна секунда.

В отсутствие сильно напряжённых нервов на реакцию уходит почти секунда.

Но от крайней неподвижности до крайнего движения проходит всего мгновение.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, чёрная тень, словно падающий кленовый лист, уже опустилась за добычей из темноты сверху, и пальцы её ног приземлились на лужу крови, вызвав рябь.

Когда хищник, скрывающийся в темноте, попадает под лунный свет, первое, что замечают люди — это не его лицо, а холодный свет, отражающий лунный свет.

Свист!

Лезвие было очень быстрым, и при его прохождении не было боли, только холодная смерть.

Почти мгновенно голова блондина взлетела в небо и упала на землю, как шар для боулинга.

Раздался хруст, как от падения арбуза, и по земле покатился кровавый след.

На лице того, чья голова упала, всё ещё оставался след сомнения, и он скатился в застоявшуюся воду, а в его глазах отразились два ошарашенных малыша.

Кровь на разделённой шее тоже расцвела, как фонтан, вызвав кровавый дождь в сторону Конан и Яхико.

Но вскоре передний план окутала тень, и пахучий кровавый дождь прекратился.

— Любить спрашивать “почему” — хорошая привычка, но, к сожалению, ты выбрал не тех людей.

Несколько детский голос раздался над ними, но первое впечатление, которое произвели на Яхико и Конан, было мягким.

— …

Словно не приходя в себя после этой сцены, оба в оцепенении подняли головы и встретились взглядом с парой тёмно-синих глаз.

— Большинство людей в этом мире подобны опавшим листьям. Они могут лишь беспомощно парить, кувыркаться и трепетать в воздухе. В конце концов они беспомощно опускаются на землю и становятся питательной средой для следующего поколения.

— Лишь немногие люди могут быть такими. Подобно звёздам, движущимся по заданной орбите, непредсказуемый ветер судьбы не может задуть их, а их сердцам уготован заранее определённый путь.

Это был молодой человек в чёрной мантии, держащий в руке зонтик, с чёткими суставами в руках и улыбкой в глазах.

Конан ни на секунду не могла понять, что отражается в этих глазах — голубой свет звёзд или дождь.

Чувство, что тёмная дождливая ночь стала ярче, хотя и лил проливной дождь, и сердце мое неспокойно, но будто закрытая долина внезапно открылась, и сильный ветер дул туда бесконечно.

http://tl.rulate.ru/book/107158/4012080